

Научная статья
УДК 343.136
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-184-188>

К вопросу о дифференциации предварительного расследования

Тангриева Валерия Николаевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, tangri01@yandex.ru

Аннотация. Автором проведен сравнительный анализ таких форм предварительного расследования, как предварительное следствие и дознание, затронуты проблемные вопросы, возникающие в практической деятельности дознавателей, предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: предварительное расследование, предварительное следствие, орган дознания, дознаватель, предъявление обвинения, гарантии прав, дознаватель, процессуальная компетенция, уголовное судопроизводство

Для цитирования: Тангриева В. Н. К вопросу о дифференциации предварительного расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 184—188. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-184-188>.

Original article

To the question of differentiation of the preliminary investigation

Valeria N. Tangrieva

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, tangri01@yandex.ru

Abstract. The author carried out a comparative analysis of such forms of preliminary investigation as preliminary investigation and inquiry, touched upon problematic issues arising in the practical activities of interrogators, suggested possible ways of their solution.

Keywords: preliminary investigation, preliminary investigation, body of inquiry, interrogator, indictment, guarantees of rights, interrogator, procedural competence, criminal proceedings

For citation: Tangrieva V. N. To the question of differentiation of the preliminary investigation. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1 (57), pp. 184—188. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-184-188>.

В разделе VIII Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) описана одна из важных стадий уголовного судопроизводства — стадия предварительного расследования, которая традиционно проводится в двух формах: предварительного следствия и дознания. Указанные формы различаются между собой процессуальными сроками, кругом лиц, проводящих расследование, а также названием итоговых процессуальных решений, принимаемых по результатам расследования. В научных кругах дифференциация досудебных форм объясняется тем, что выделение дознания в свое время было призвано «разгрузить» органы предварительного следствия от расследования уголовных

дел незначительной сложности, не требующих больших процессуальных затрат. В первоначальной редакции УПК РФ срок дознания составлял 15 суток и производство по уголовному делу велось в отношении конкретного лица, что и позволяло расследовать преступление в сжатые сроки. Такая оптимизированная форма расследования полностью отвечала изначальному предназначению дознания — ускоренному производству в упрощенной форме. Однако законодателем не был учтен тот факт, что на срок расследования могли повлиять многие факторы, например такие, как длительность проведения судебных экспертиз. Из-за этого дознаватели не укладывались в процессуальные сроки расследования и уголовные дела направлялись в

© Тангриева В. Н., 2022

следственные органы для производства предварительного следствия. Таким образом, изначальная идея «разгрузки» следственного аппарата провалилась и обернулась его «загрузкой». Вместо того, чтобы создать новый механизм правового регулирования института дознания, законодатель пошел по иному пути, внося поправки в УПК РФ в 2007 году, которые устанавливали срок дознания 30 суток, с возможностью пролонгирования срока расследования.

Вернемся к сравнению процессуальных статусов следователя и дознавателя.

В пункте 41 статьи 5 УПК РФ приводится понятие следователя, используемое в уголовно-процессуальном законе, согласно которому следователем является должностное лицо, уполномоченное проводить предварительное следствие по уголовному делу, а также даны иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. На самом деле производство по уголовному делу охватывает все полномочия следователя. В отличие от следователя вопрос с процессуальным статусом дознавателя не так однозначен, поскольку, согласно пункту 8 статьи 5 УПК РФ, дознавателем является должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания проводить дознание по уголовному делу.

Рассмотрим значения слов «правомочный» и «уполномоченный». Согласно Толковому словарю Т. Ф. Ефремовой, под словом «правомочный» понимается «обладающий законным правом, полномочием». Слово «уполномоченный» трактуется в указанном словаре, как «доверенное лицо, действующее на основании каких-либо полномочий, либо наделенный какими-либо полномочиями» [1]. Таким образом, процессуальным статусом дознавателя в отличие от процессуального статуса следователя может быть наделено иное должностное лицо, кроме штатного дознавателя подразделения дознания. Возникает справедливый вопрос: с какой целью процессуальным статусом дознавателя может быть наделено иное должностное лицо? Как лицо, не обладающее специальными познаниями, может осуществлять предварительное расследование по уголовному делу?

При исследовании этого вопроса мы столкнулись с определенной юридической коллизией. Разберем это на примере органов внутренних дел, которые согласно пункту 1 части 1 статьи 40 УПК РФ являются органом дознания. К ним отнесены территориальные, а также линейные управления (отделы, отделения, пункты) полиции. Согласно части 1 статьи 25

Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» «сотрудником полиции является гражданин Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел и которому в установленном порядке присвоено специальное звание». Таким образом, к сотрудникам полиции отнесены такие должностные лица, как сотрудники ДПС, ППС, сотрудники кадровых и тыловых подразделений и служб. Являясь сотрудниками полиции, они согласно статье 40 УПК РФ являются органами дознания, а значит могут быть уполномочены начальником органа дознания проводить расследование в форме дознания по уголовному делу. Проведя анализ действующих нормативных правовых актов МВД России, регулирующих деятельность подразделений и служб, входящих в состав полиции, можно сделать вывод о том, что в их компетенцию также не входит расследование уголовных дел в форме дознания, даже при делегировании им полномочий дознавателя начальником органа дознания [2, с. 127]. Данная коллизия законодательно никак не устранена.

На наш взгляд, процессуальный статус дознавателя обстоятельно не определен и не до конца понят в процессуальном смысле. Как показывает анализ практики деятельности подразделений дознания, отсутствует единообразное применение норм уголовно-процессуального законодательства, касающихся производства расследования в форме дознания.

Для органов дознания расследование преступлений не является единственной функцией, что подтверждается положениями приказа МВД России № 444 от 2 июня 2005 года (приложение 1). Так, к Перечню должностных лиц системы МВД России, уполномоченных составлять протоколы по делам об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ, также отнесены дознаватели.

Процессуальная абракадабра, возникшая в отечественном судопроизводстве из-за семантики термина «дознание», усложняет понимание процессуальных функций органа дознания и штатного дознавателя. Законодателем не были четко разграничены функции дознавателя, являющегося сотрудником подразделения дознания, и остальных органов дознания, в полномочия которых не входит расследование преступлений.

Возникновение дифференциации форм предварительного расследования в советский период началось сразу после революции. Так, в

УПК РСФСР 1922 года в главе VIII «О дознании» к органам дознания отнесены «органы милиции и уголовного розыска, органы Государственного Политического Управления, а также органы податной, продовольственной, санитарной, технической, торговой инспекции и инспекции труда по делам, отнесенным к их ведению, правительственные учреждения и должностные лица, по делам о проступках, подлежащих дисциплинарному взысканию, могут производить дознание о таковых с тем, что дело в течение 3 суток передается по подсудности, если оно не направлено в административном порядке». Таким образом, дознание носило характер доследственной проверки, то есть не выходило за рамки современной стадии возбуждения уголовного дела.

Дознание, претерпевшее многочисленные преобразования за период своего становления, в настоящее время отличается от предварительного следствия в основном лишь процессуальной зависимостью субъекта расследования, сроками расследования и названием итогового процессуального документа. В остальном указанные формы предварительного расследования имеют больше схожих черт, нежели различий. Например, и предварительное следствие, и дознание начинаются с момента возбуждения уголовного дела. Участвующие в уголовном судопроизводстве лица наделены одинаковыми процессуальными статусами: потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и т. д. Следователь и дознаватель в одинаковой мере проводят следственные действия, избирают меру пресечения при необходимости. Итоговым процессуальным решением является вынесение обвинительного заключения при окончании предварительного следствия и вынесение обвинительного акта (постановления) при окончании расследования в общей форме дознания (сокращенной форме), форма и содержание которых идентичны. Таким образом, можно сделать вывод о том, что по своему механизму дознание не отличается от предварительного следствия. На чем была основана логика законодателя при дифференциации предварительного расследования на формы? На основании каких критериев преступления разделены на те, по которым производство предварительного следствия обязательно и необязательно? На наш взгляд, преступления небольшой и средней тяжести, с точки зрения доказывания, могут быть достаточно сложными.

Таким примером может послужить уголовное дело по обвинению П., который 11 июня 2016 года совершил преступление, квалифицированное

органами дознания по статье 213 части 1 пункта «а» УК РФ, — «Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия» [3]. Следует обратить внимание, что преступление было совершено 11 июня 2016 года, приговор суда был провозглашен лишь 18 июля 2017 года, что говорит о том, что срок расследования по данному уголовному делу составил более 30 суток.

Уголовное дело по обвинению Д. в совершении нескольких эпизодов преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 119, статьи 116 УК РФ, рассмотрено судом 26 октября 2020 года, тогда как преступление совершено 23 июля 2020 года (дело №1-61/2020) [4].

Относительно применения в отечественном судопроизводстве института сокращенного дознания хочется отметить, что имеет место низкая эффективность применения усеченной формы уголовного судопроизводства. Так, в процентном соотношении, доля уголовных дел, направленных дознавателями в суд с обвинительным постановлением, от общего числа уголовных дел, расследованных в форме дознания, направленных в суд в 2018 году, составила только 28 %. Это позволяет сделать вывод о том, что применение сокращенной формы дознания в практической деятельности связано с процессуальными сложностями ее реализации.

Мы полагаем, что данная форма расследования «не пользуется популярностью» у сотрудников практических органов, поскольку не отвечает законным интересам всех участников уголовного судопроизводства, не соответствует критериям «оперативного» (ускоренного) расследования.

Обобщая ключевые недостатки сокращенной формы дознания, рассмотрим проблематику в двух аспектах: первый — анализ проблем нормативно-правового регулирования, второй — исследование проблемных ситуаций правоприменительной практики.

Анализ материалов и статистических данных позволяет выделить следующие ключевые проблемные аспекты нормативной модели сокращенной формы дознания:

1) правило о том, что сокращенное дознание может проводиться только в случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;

2) право заинтересованных участников уголовного разбирательства практически на любом этапе производства отказаться от производства по уголовному делу в сокращенной форме дознания;

3) формализованный срок составления обвинительного постановления;

4) усложненная процедура окончания сокращенной формы дознания;

5) неопределенность статуса сведений, полученных и закрепленных до возбуждения уголовного дела;

6) избыточность ведомственного контроля и прокурорского надзора [5].

Изложенное выше логически подводит нас к необходимости дальнейшего кардинального совершенствования процедуры осуществления сокращенной формы дознания с таким расчетом, чтобы создать оптимальные условия для скорейшего расследования преступлений и направления уголовного дела для судебного разбирательства, при обеспечении неукоснительного соблюдения конституционных прав и свобод граждан независимо от их процессуального положения.

Подводя итог вышесказанному, хочется привести статистические показатели результатов деятельности подразделений, осуществляющих предварительное расследование, приведенные ГИАК МВД России.

Принято к производству:

— в 2019 году следователями ОВД — 1 458 563 уголовных дел; дознавателями — 1 029 896 уголовных дел;

— в 2020 году следователями ОВД — 1 517 059 уголовных дел; дознавателями — 990 681 уголовных дел;

— за 6 месяцев 2021 года следователями ОВД — 716 520 уголовных дел; дознавателями — 478 810 уголовных дел.

Направлено в суд с обвинительным заключением либо актом:

— в 2019 году следователями ОВД — 263 521 уголовных дел; дознавателями — 323 013 уголовных дел;

— в 2020 году следователями ОВД — 252 289 уголовных дел; дознавателями — 315 004;

— за 6 месяцев 2021 года следователями ОВД — 136 287; дознавателями — 167 131.

Статистические данные наглядно показывают, что нагрузка по расследованию уголовных дел на штатных дознавателей подразделений дознания вполне сопоставима с нагрузкой следователей. В связи со складывающейся в последнее время непростой кадровой обстановкой в правоохранительных органах, а также исходя из процессуальной экономии, мы считаем, что было бы возможным избрать путь подобный киргизскими процессуалистами, которые разделили полномочия должностных лиц,

проводящих предварительное расследование и уполномоченных должностных лиц органа дознания.

Согласно статье 38 УПК Кыргызской Республики уполномоченное должностное лицо органа дознания проводит проверку сообщений о преступлениях, осуществляет производство по делам о проступках. Следователь, являясь должностным лицом, осуществляет следствие по уголовному делу. Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что настоящее деление предварительного расследования на формы нецелесообразно.

Примером тому может служить судебное разбирательство, разделенное на формы: полную и сокращенную (особый порядок судебного разбирательства, в котором отсутствует этап судебного следствия). В данном случае законодатель не выделил сокращенную форму судебного разбирательства в обособленную модель, как это произошло с выделением в отдельную форму — дознание. Мы поддерживаем мнение С. В. Супруна, который считает, что нельзя, исключив институт предъявления обвинения при производстве дознания, выделить из предварительного следствия самостоятельную форму, тем самым формулируя гипотезу о том, что сокращение содержания деятельности не образует новую форму [6, с. 138].

На наш взгляд, считалось бы более правильным обозначить дознание, как деятельность уполномоченных лиц по проведению доследственной проверки с целью установления события преступления, а производство предварительного расследования по категориям всех уголовных дел, в том числе небольшой и средней тяжести — разновидностью предварительного следствия или досудебного расследования. Производство дознания в сокращенной форме можно считать упрощенной (ускоренной) формой расследования. Мы считаем, что разграничение полномочий должностных лиц, производящих предварительное расследование, не должно служить мерилом для дифференциации предварительного расследования на формы.

Список источников

1. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 16.10.2021)
2. Шараева Я. А., Тангриева В. Н. Процессуальный статус дознавателя: мифы и реальность // Философия права. 2021. № 3 (98).
3. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-213-uk-rf-huliganstvo/>

prigovor-suda-po-ch.-1-st.-213-uk-rf--1-5432017--huliganstvo.html (дата обращения: 16.10.2021)

4. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/o9k4FkuYVDUu/> (дата обращения: 16.10.2021)

5. Ангриева В. Н. Дознание в сокращенной форме: проблемы, пути совершенствования: информационно-аналитический обзор Договорно-правового Департамента МВД России, 2019.

6. Супрун С. В. Дознание — сокращенное следствие? Российский юридический журнал. 2010. № 5.

References

1. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (accessed 16.10.2021). (In Russ.)

2. Sharaeva Ya. A., Tangrieva V. N. The procedural status of the investigator: myths and reality. *Philosophy of Law*, 2021, no. 3 (98). (In Russ.)

3. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-213-uk-rf-huliganstvo/prigovor-suda-po-ch.-1-st.-213-uk-rf--1-5432017--huliganstvo.html> (accessed 16.10.2021). (In Russ.)

4. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/o9k4FkuYVDUu/> (accessed 16.10.2021). (In Russ.)

5. Tangrieva V. N. Inquiry in abbreviated form: problems, ways of improvement: information and analytical review of the Contract and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. (In Russ.)

6. Suprun S. V. Inquiry — abbreviated investigation? *Russian Law Journal*, 2010, no. 5. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 10.03.2022.